А. В. Скоробогатый

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

О ЛИЧНОСТИ ПОТЕРПЕВШЕГО КАК ЭЛЕМЕНТЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ МОШЕННИЧЕСТВА, СОВЕРШАЕМОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: ПО МАТЕРИАЛАМ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В 2023 году для Республики Беларусь была характерна тенденция снижения количества имущественных преступлений с одновременным ростом количемошенничеств, большая часть ИЗ которых была с использованием информационно-коммуникационных технологий (далее ИКТ). В сравнении с 2022 годом, в 2023 году количество преступлений данной категории увеличилось в два раза и достигло 11 715. В целом в Республике Беларусь количество киберпреступлений за последние пять лет выросло в четыре раза, что составляет более 1/5 части от всех зарегистрированных преступлений [1]. Стоит отметить, что в Российской Федерации также отмечается тенденция совершения каждого третьего преступления с использованием ИКТ [2]. Это означает, что для преступников все больше становится характерным использование ИКТ при совершении преступлений различных категорий, и в особенности мошенничеств. Этому способствуют отсутствие цифровой грамотности у населения, нежелание потерпевших обращаться в правоохранительные органы ввиду боязни признать собственную вину за произошедшее, отсутствие непосредственного контакта с потерпевшим, использование средств анонимизации и иные факторы.

Данные и иные обстоятельства указывают на необходимость совершенствования имеющейся либо разработки новой методики расследования мошенничества, совершаемого с использованием ИКТ. При этом одним из ключевых элементов методики расследования любого преступления является криминалистическая характеристика, практическая значимость которой заключается в том, что она позволяет оценивать ситуации, которые возникают во время проверочных действий по материалам проверки, а также на разных этапах расследования; является как информационной, так и практической основой для выдвижения типичных версий и создания алгоритмов действий на всех этапах.

Проведя анализ научной литературы, мы пришли к выводу, что личность потерпевшего как один из структурных элементов криминалистической

характеристики мошенничества, совершенного с использованием ИКТ, является недостаточно изученной. При этом еще в свое время известный австрийский юрист и ученый-криминалист Ганс Гросс утверждал, что необходимым условием «точной деятельности судебного следователя является основательное знание человека как основного материала предварительного следствия» [3, с. 43]. В связи с этим полагаем необходимым в данной статье отразить некоторые особенности личности потерпевшего в результате мошенничества, совершенного с использованием ИКТ.

Ученые отмечают: «Информация о потерпевшем должна включать демографические данные (пол, возраст, место жительства, профессия и т. п.), сведения о характере и объеме нанесенного ему ущерба, физических, биологических и психологических особенностях потерпевшего, его образе жизни, заболеваниях, виктимности поведения, уровне культуры, ценностных ориентациях, наличии связей и отношений с другими людьми. Данные о потерпевших и их поведении... позволяют объяснить направленность и мотивы поведения преступника, его общие и индивидуальные качества» [4, с. 56].

Мы полагаем, что более верным будет согласиться с высказыванием Ю. Л. Бойко: «Многообразие сведений о личности потерпевшего не свидетельствует об их криминалистическом характере и о том, что все они входят в предмет криминалистической методики. Следует принимать во внимание лишь те данные, которые имеют доказательственный характер и тактическую значимость в пределах криминалистической характеристики» [5, с. 13].

Учитывая вышеизложенное, рассмотрим некоторые особенности личности потерпевшего описываемой категории преступлений.

- 1. Пол и возраст. Для мошенничества, совершаемого с использованием ИКТ, характерно наличие большого количества способов обмана потерпевших, которые постоянно дополняются с учетом изменений в законодательстве, тех либо иных тенденций в обществе. В связи с этим целевой аудиторией преступников могут быть как лица, не достигшие 18 лет, так и лица пенсионного возраста (более 60 лет), где потерпевшими являются как мужчины, так и женщины, но количество последних преобладает ввиду некоторых психофизических и эмоциональных качеств.
- 2. Образование и цифровая грамотность. Для граждан, ставших потерпевшими в результате мошеннических действий, в большинстве случаев характерно наличие только базового, либо общего среднего, либо среднего специального образования. Они имеют средний уровень достатка, работают на государственных либо частных предприятиях в должности обычных рабочих. Данный фактор напрямую связан с уровнем цифровой грамотности потерпевших, поскольку лица, имеющие высшее образование, являются менее подверженными мошенническим действиям ввиду знания основ законодательства

Республики Беларусь, информационных технологий, а также наличия на их устройствах соответствующего программного обеспечения. Большинство потерпевших не устанавливают на свои устройства программы, обеспечивающие блокировку спам-звонков, сохранность личных и конфиденциальных данных, хранящихся на устройстве, по следующим причинам: отсутствие знаний о подобной необходимости, платность услуг, снижение производительности устройства.

- 3. Свойства личности. Для потерпевших данной категории преступлений характерно наличие невнимательности на момент поступления звонка либо сообщения от преступников, что при наличии обратного позволило бы не допустить совершения противоправных действий. В процессе общения для граждан характерно наличие уверенности, что они не станут жертвами преступников, доверчивости, внушаемости, наивности, любознательности; в определенных ситуациях сострадания. После совершения противоправных действий для потерпевших характерно нежелание обращаться в правоохранительные органы в виду боязни общественного порицания, а также признать собственную вину за произошедшее.
- 4. Связь с преступником. Особенностью использования ИКТ при совершении мошеннических действий преступниками является отсутствие непосредственного контакта между сторонами, что обеспечивает анонимность преступников. Одновременно с этим в ходе беседы преступники представляются как от имени представителей государственных структур, так и от имени физических лиц, сообщая потерпевшим вымышленные данные о себе. Указанное обстоятельство не позволяет в последующем потерпевшим передать информацию, представляющую интерес, сотрудникам правоохранительных органов.

В заключение отметим, что указанные и иные сведения о личности потерпевшего как элемента криминалистической характеристики мошенничества, совершаемого с использованием ИКТ, способствуют выдвижению и проверке следственных версий, установлению обстоятельств произошедшего, а также являются основным источником криминалистически значимой информации.

^{1.} Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Репринтное издание 1908 года / под науч. ред. В. В. Крылова. М. : ЛексЭст, 2002. 1088 с. Вернуться к статье

^{2.} Обеспечивая мир и безопасность [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Республики Беларусь : [сайт]. URL: https://mvd.gov.by/ru/news/12230 (дата обращения: 14.03.2024). Перейти к источнику Вернуться к статье

^{3.} Статистические сведения о состоянии преступности за 9 месяцев 2023 года [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Российской Федерации : [сайт]. URL: https://мвд.рф/news/item/42987324/ (дата обращения: 14.03.2024). Перейти к источнику Вернуться к статье

- 4. Гаврилин Ю. В., Шурухнов Н. Г. Криминалистика: методика расследования отдельных видов преступлений: курс лекций: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М.: Книж. мир, 2004. 468 с. Вернуться к статье
- 5. Бойко Ю. Л. Личность потерпевшего как основной элемент в структуре криминалистической характеристики преступлений // Материалы криминалистических чтений / редкол.: О. В. Кругликова [и др.]; под ред. О. В. Кругликовой. Барнаул : Барнаул. юрид. ин-т МВД России, 2019. № 16. С. 13–14. Вернуться к статье